

«Последний шанс, да? Сердце так болит, так устал... Брат, папа, мама, Сы Инь, простите вас... Я больше не могу... Брат, хоть я и никчёмный, но я люблю тебя... Сяо Инь не грязный. Сяо Инь старался, брат... Я больше не могу, я сдаюсь... В следующей жизни, если она будет, я не хочу быть твоим братом. Лучше буду маленькой черепахой, тихо сторожить тебя, наблюдать за тобой...»

Сы Шоу, сидя в углу в полубессознательном состоянии, вдруг почувствовал, как слёзы текут по его лицу. В те времена, когда Сяо Инь, которого он должен был беречь, как зеницу ока, переживал такие муки... Как он смог вынести всё это в одиночку, столько боли...

Внезапно кто-то выхватил блокнот из его рук. Подняв голову, он увидел Сы Иня. Молча Сы Инь подошёл к окну в спальне и раздвинул шторы. Оказалось, это было панорамное окно. Уже наступал закат, и яркий, тёплый свет залил комнату. На мгновение Сы Шоу даже не мог открыть глаза. Сы Инь вернулся к нему, поднял с пола и вытер слёзы с его лица.

— Брат, всё прошло. Если мы будем цепляться за прошлое и не отпускать себя, когда у нас найдётся время быть вместе?

Сы Инь широко улыбнулся и громко поцеловал Сы Шоу в щёку.

Сы Шоу застыл.

«Да, если я буду погружён в прошлые сожаления, когда у нас будет время быть вместе? Что мне нужно сделать, так это превратить прошлую вину в удвоенную любовь для моего Сяо Иня».

С этой мыслью он взял лицо Сы Иня в свои руки и нежно поцеловал его тонкие губы. Сы Инь не смутился, положил руки на плечи Сы Шоу и углубил поцелуй, наполненный теплом и светом заката.

У них было ещё много времени, много времени, чтобы быть вместе, говорить о своей любви, любить друг друга, вплетая свои души в единое целое...

Ночь.

— Кх... кх...

Сдержанный кашель вырвался из горла. Перевернувшись с бока на спину, стало ещё хуже, словно кто-то щекотал горло травинкой. Не в силах сдержать кашель, он с досадой сел.

Сы Инь болел уже две недели, простуда никак не проходила. На прошлой неделе он уже почти выздоровел, но, возомнив себя здоровым, отправился на гору Цю для зарисовок. Холодный ветер ранней зимы сделал своё дело: к вечеру у него поднялась температура, и простуда усилилась.

Боясь заразить брата, Сы Инь вернулся в свою комнату.

«Наверное, брат сейчас работает. Не хочу его беспокоить», — подумал он, стараясь сдерживать кашель.

Выпив немного остывшей воды, которую брат заранее поставил, он попытался снова заснуть.

Снова лёг, но прошло ли несколько часов или всего несколько минут, он не мог сказать.

— Кх... кх... кх...

Его разбудил кашель, настолько сильный, что он чуть не стошнил. Слёзы выступили на глазах, и он, с досадой, накрыл голову одеялом, продолжая кашлять, но ощущение, будто горло вот-вот закроется, не покидало его.

— Что случилось?

Раздался знакомый нежный голос.

«Всё-таки брат услышал», — с досадой подумал Сы Инь. Он закрылся одеялом, как черепаха, не желая выходить.

Брат вытащил его из-под одеяла. Волосы, обычно аккуратные или слегка растрёпанные, теперь беспорядочно торчали. Глаза, покрасневшие от кашля, блестели от слёз. Привычно прикрывая рот рукой, он выглядел бледным и измождённым, что вызвало у Сы Шоу сильную жалость. Сев на край кровати, он опустил руку Сы Иня и поправил его растрёпанные волосы.

— Кашляй, если нужно, не сдерживай себя. Ты болен, а забота о тебе — это естественно. Не бойся меня обременять.

— Ладно, понял, — ответил Сы Инь хриплым голосом, измученным кашлем. — Брат, иди спать, я справлюсь. Завтра тебе на работу, нужно рано вставать.

— Ты, глупыш... Как я могу спать, когда ты так мучаешься?

С этими словами Сы Шоу легонько щёлкнул Сы Иня по лбу.

— Кстати, у меня есть хорошее лекарство, подожди, я принесу.

Пока Сы Шоу ходил за лекарством, Сы Инь позволил себе как следует прокашляться, наконец почувствовав, что может дышать. Вскоре брат вернулся.

— Сиди йод? — Сы Инь с удивлением посмотрел на лекарство.

— Это леденцы. Я сам их принимал, когда болел. Они успокаивают кашель и помогают горлу. Тебе должно стать легче.

Кашель заставил всё тело Сы Иня дрожать. С трудом открыв упаковку, он вытащил леденец и положил его в рот.

— Вкусный, сладкий, — с глупой улыбкой посмотрел он на брата.

— Принимай по одному, если станет плохо, но не больше пяти в день, — наставительно сказал Сы Шоу.

— По-ня-то, — нарочно растянул Сы Инь. — Теперь ты можешь идти спать? Вечно ты, как старый евнух, — с усмешкой добавил он.

Сы Шоу внимательно посмотрел на Сы Иня, словно пытаясь навсегда запечатлеть его в своей памяти. Внезапно он наклонился вперёд, и Сы Инь, сидя на кровати, оказался застигнут врасплох. Сначала лёгкое прикосновение к тонким губам, затем язык неожиданно проник в рот, заставляя Сы Иня открыться. Хотя это произошло внезапно, он быстро сориентировался и ответил на поцелуй. Но вдруг оттолкнул брата.

— Я же простужен, не надо целоваться.

Сы Шоу, отодвинутый братом, только мягко улыбнулся.

— И правда, сладкий.

Не обращая внимания на протесты, он снова поцеловал Сы Иня. Тот понял, что сегодня брат не отступит, и позволил ему продолжить, хотя сам стеснялся активно участвовать. Пассивно следуя за движениями Сы Шоу, они обменивались поцелуями, лаская друг друга. Когда поцелуй закончился, лицо Сы Иня покраснело, и он снова начал кашлять. Сы Шоу нежно погладил его по спине.

— Сяо Инь, мы договаривались отпустить прошлое и жить настоящим. Но, похоже, ты только меня заставляешь отпустить? Даже в таких мелочах, как забота о тебе во время простуды, ты боишься меня обременять. Что же я могу для тебя сделать? Ты сделал для меня так много, и даже если мы не будем говорить об этом, с точки зрения партнёра или брата, забота о тебе — моя обязанность. Почему ты всегда отказываешься позволить мне помочь? Чего ты боишься?

Сы Инь слушал вопросы брата, не строгие, но заставляющие задуматься.

«Да, чего я боюсь? Боюсь, что брат будет слишком добр ко мне, боюсь, что я не смогу отплатить ему тем же, боюсь, что не смогу дать ему столько же любви, сколько он даёт мне».

Сы Инь погрузился в мрачные мысли.

— Не думай так много. Если не можешь разобраться, просто слушай меня, ладно? — Сы Шоу, заметив растерянное выражение на лице брата, не смог сдержать улыбки и пощипал его за нос. — В следующий раз, если снова побоишься меня обременить, я поцелую тебя до удушья, посмотрим, посмеешь ли ты тогда, — пригрозил он.

Сы Инь, с тяжёлой головой от простуды, подумал:

«Тоже верно, брат всегда прав».

— Хорошо, ваша наложница поняла, — игриво ответил он, нарочно изменив голос.

— Ладно, спи спокойно. Завтра я попрошу Жэнь Юя осмотреть тебя ещё раз. А я пока читаю документы, потом приду и лягу с тобой, — успокоил его Сы Шоу.

Собираясь уходить, он услышал, как Сы Инь позвал его.

— Брат, брат, говорят, что когда человек простужен, то... там... там... это очень приятно. Хочешь попробовать?

Сы Инь, уже возбуждённый после поцелуя, не собирался так просто отпустить Танского монаха.

Быстро вернувшись, Сы Шоу шлёпнул его по голове.

— Не глупи, ты же болен. Да и вообще, это про жар, а не про простуду... Нет, что это я несу, спи уже, — с досадой сказал он.

— Но, но так я не смогу заснуть! — Сы Инь сбросил одеяло с ног, показывая своё состояние.

— Ты, маленький демон! — с раздражением выдохнул Сы Шоу.

...

Спать уже не получится, и документы читать тоже.

— Старая черепаха, как думаешь, откуда появится Глаз Дьявола?

— Заткнись,дохлый воробей.

«Ты сам старая черепаха, и вся твоя семья тоже», — подумал Сы Инь, раздражённо изучая карту местности.

— Наверное, здесь. Глаз Дьявола, полагаясь на своё зрение, выберет уединённую точку для снайперской позиции. Да он и сам по себе скрытен, вряд ли пойдёт открыто, — сказал Сы Инь, указывая на угол карты.

<http://bllate.org/book/16566/1512610>